

ИЗ ИСТОРИИ РЕМЕСЕЛ ДРЕВНИХ ТЮРКОВ

doi 10.34920/2181-8207/2022/2-014

Annotation: According to Arab sources, the Caliph al-Mu'tasim (the 9th century) wore a square cap, which was called shashiyya – "of Shash". This message probably refers to the square skullcap of al-Shash Turks, similar to what is currently worn in Tashkent region.

In the Middle Ages in Arabic and Persian the word kaγiδ (كاغذ) was used to denote paper. This word is also found in Sogdian and Tocharian languages, as well as in ancient Turkic texts. I believe that this word comes from the Turkic word kiδiz 'felt'.

According to linguistic research, the English word silk was not borrowed directly from the Chinese word si/sei 'silk', but through the mediation of the Altai languages, where this word was used in the form sirke.

Аннотация: По данным арабских источников, халиф ал-Му'тасим (IX в.) носил квадратную шапочку, которая называлась шашиййа – «шашская». В этом сообщении, вероятно, имеется в виду квадратная тюбетейка тюрков аш-Шаша, подобная той, что в настоящее время носят в Ташкенте.

В средние века в арабском и персидском языках для обозначения бумаги употреблялось слово kaγiδ (كاغذ). Это слово встречается также в согдийском и тохарском языках, а также в древнетюркских текстах. Мы считаем, что это слово происходит от тюркского слова kiδiz – «войлок».

По данным лингвистических исследований английское слово silk – «шелк» не было заимствовано непосредственно из китайского слова si/sei – «шелк», а через посредство алтайских языков, в которых это слово употреблялось в форме sirke.

Keywords: ancient Turks, silk road, silk, paper, felt, weaving, clothing.

Ключевые слова: древние тюрки, шелковый путь, шелк, бумага, войлок, ткачество, одежда.

Шамсуддин Камолиддин,
доктор исторических наук, профессор

1. О происхождении узбекской тюбетейки.

На городище Карабулак в Ферганской долине найдена бронзовая фигурка человека с остроконечным головным убором [Памятники 1983: 35 (№ 66)]. Прототипом высоких конических войлочных шапок тюркских воинов-всадников являются головные уборы саков-tigraγauda (острошапочных), изображенных на барельефах гробницы Дария I и Накш-и Рустем и Бехистуна или ортокорибантиев Геродота [Дьяконов 1956: 248]. Предполагается, что эти саки были расселены в Ташкентском оазисе, предгорьях Западного Тянь-Шаня и степях Южного Казахстана [Акишев 1978: 61]. Дальнейшим развитием этой формы являются конические головные уборы (тюбетейки) тюркских народов Средней Азии [Сухарева 1954: 345].

По данным арабского историка ал-Йа'куби (IX в.), халиф ал-Му'тасим (правил в 218 – 227/833 – 842 гг.), сын Харуна ар-Рашида, во всем следовал примеру ал-Ма'муна. В нем преобладала приверженность к наездничеству и подобие неарабам (ал-'аджам). Он носил одежду с узкими рукавами и люди тоже стали носить такую одежду, следуя его примеру. Он носил большие башмаки и квадратную шапочку (الشاش المربعة). Он был первым, кто носил квадратную шапочку (شاشية مربعة), поэтому она называлась его именем «аш-шаш ал-му'тасимиййа» [al-Ya'qubi: 31 – 32].

Прототипом высоких конических войлочных шапок тюркских воинов-всадников являются головные уборы саков-tigraγauda (острошапочных), изображенных на барельефах гробницы Дария I и Накш-и Рустем и Бехистуна или ортокорибантиев Геродота

Узбекская тюбетейка

В арабском языке для обозначения шапочки, носимой под тюрбаном, употреблялось слово ʻарракиййа (عَرَقِيَّة) [АРС: 653]. Кроме того, употреблялись слова шаш (شاش) – «муслин», «марля», и шашиййа (شَاشِيَّة) – «ткань для тюрбанов», «шапочка» [АРС: 488]. Чалму арабы называли ʻимама (عِمَامَة) [Гиргас 1881: 553].

В персидском языке употреблялось слово ʻарк чин (عرق چین) – тюбетейка, шапочка [Dehkhoda X: 15827; ПРС II: 180]. Кроме того, употреблялись слова шаш (شاش) – «тюрбан» [Ягелло 1911: 887], «чалма», «шапка под чалмой» или «повязка чалмы» [Dehkhoda IX: 14007; Vullers 1864: 386] и шашийа (شاشیه) – «шапка под чалмой» [Dehkhoda IX: 14011]. Чалму персы называли дастар (دستار) [Dehkhoda VII: 10824 – 10826; Vullers 1855: 863; ПРС I: 634].

В тюркских языках головной убор называли börk – шапка [ДТС: 118], нижний головной убор – кәбәш (=кепеш) или кәбәс (=кепес) – тюбетейка, колпак; головной убор, вокруг которого навертывается тюрбан [Таржумон: 48; Курышджанов 1970: 142; Расулова 1969: 204], а верхний головной убор – čalma – кизяк, чалма [ДТС: 137].

В средневековых источниках упоминаются 3 вида мужских головных уборов – калпак (قاپلق), бурк (کروب) и такийе (طاقیه). Среди них упоминаются шапка (такийе) фасона «ходжа-убайди», на которую наматывали чалму, и шапка (такийе – вероятно, тюбетейка) с узорной вышивкой, в частности, с узором «цветок персика». В XVI в. в Бухаре изготовление такийе было особым ремеслом, которым занимались мужчины. Чалму, которая имела ряд вариантов, обозначали терминами дастар (دستار) и футе (فوطه) [Мукминова 1979: 73 – 74]. На миниатюрах XV – XIX вв. встречаются изображения нескольких видов стеганых шапок круглой формы, шитых из ткани на подкладке, которые носили все слои общества и во всех случаях жизни. Они служили и выходным, и домашним, и ночным головным убором. Из миниатюр известно также несколько видов чалмы [Горелик 1979: 63 – 67]. В конце XIX – нач. XX вв. в Самарканде различали 3 вида мужских головных уборов из ткани: калпок – твердая шапочка на подкладке (тюбетейка); аракчин – мягкая шапочка без подкладки; кулох – шапка, сшитая из 4-х тругольных долей, без околыша. Узбекский термин калпок означал высокий конический головной убор, чаще войлочный, широко употреблявшийся у древних тюрков, а еще раньше – у саков [Сухарева 1982: 72 – 73].

В сообщении ал-Йаʻкуби головной убор, который носил халиф ал-Муʻтасим, называется шаш или шашиййа. Это слово явно не арабского и не персидского происхождения и, судя по окончанию -иййа (ية), это имя относительное, которое можно перевести как «шашский», «относящийся к Шашу». Так, вероятно, арабы называли головной убор, характерный для жителей Чача, т.е. тюбетейку. Второй особенностью головного убора, который носил халиф ал-Муʻтасим, было то, что он имел квадратную форму. Тюбетейка – это мужской нижний головной убор, широко распространенный среди народов Востока – арабов, персов, тюрков и др., хотя у каждого народа он назывался по-разному. Примечально, что почти всех народов, в т.ч. и у тюрков, тюбетейка имеет круглую форму. В специальном исследовании костюма древних ираноязычных народов Евразии среди мужских головных уборов шапки, имевшие квадратную форму, не встречаются [Яценко 2006: рис. 1, 3, 22, 23, 27, 46, 58, 62 – 64, 84 – 87, 89, 121, 123, 135, 137, 152, 154, 157, 158, 180, 181, 189, 216 – 218]. Следовательно, истоки этого головного убора следует искать в костюме других народов. В настоящее время тюбетейка квадратной формы распространена только среди уйгуров Восточного Туркестана, в Ферганской долине и Ташкентском оазисе. Так же было и в XIX – нач. XX вв., когда культура народов Средней Азии еще не претерпела больших изменений и сохраняла основные черты культуры древних и средневековых предков. Поэтому есть основания предполагать, что так же было и в эпоху раннего средневековья. Итак, в сообщении ал-Йаʻкуби, вероятно, имеется в виду квадратная тюбетейка тюрков аш-Шаша, т. е. Чача, возможно, подобная той, что в настоящее время носят в Ташкенте. В таком случае, это сообщение является самым ранним упоминанием тюркской тюбетейки в источниках.

В собщении ал-Йаʻкуби ничего не говорится об орнаменте головного убора, который носил халиф ал-Муʻтасим. Возможно, на нем не было никаких узоров. Именно такой является ташкентская тюбетейка, которая бывает разных цветов, но не имеет никакого орнамента. Что касается тюбетеек Ферганской долины и Восточного Туркестана, то на них имеется узоры: в верхней части, разделенной на 4 равных поля – 4 больших одинаковых лепесткообразных узора, и в каждой из 4-х боковых частей – по 4 узора (всего 16) в виде выстроенных в ряд полукругов (рис. 1). Женские тюбетейки этих регионов тоже квадратные, но они не имеют этих символов, а

Тюбетейка – это мужской нижний головной убор, широко распространенный среди народов Востока – арабов, персов, тюрков и др., хотя у каждого народа он назывался по-разному. Примечально, что почти всех народов, в т.ч. и у тюрков, тюбетейка имеет круглую форму

В настоящее время тюбетейка квадратной формы распространена только среди уйгуров Восточного Туркестана, в Ферганской долине и Ташкентском оазисе. Так же было и в XIX – нач. XX вв., когда культура народов Средней Азии еще не претерпела больших изменений и сохраняла основные черты культуры древних и средневековых предков

вышиты разноцветными цветочными узорами.

Относительно значения этих узоров высказывались различные мнения, причем не только специалистами. Так, в орнаменте тюбетейки пытались видеть то крыло фазана или лист тюльпана, то миндаль или стручковый перец. Некоторые считают, что черный лоскут тюбетейки – это звездное небо или черная дыра, в которой сжимается вся Вселенная, содержащая бесконечную информацию. 4 главных орнамента могут означать зародыш трехмесячного ребенка, а 16 арок, окаймляющих нижнюю часть, колыбель (бешик) новорожденного младенца. Точки внутри арок означают угасающий свет умершего человека. Вселенная расширяется и сжимается, рождается и умирает. Вселенная снова вернется в некую исходную точку. После этого начнется новый цикл, произойдет очередной «большой взрыв». Опять возникнут галактики, звездные скопления, жизнь [Фозили 1999: 17 – 18].

Нам представляется, что орнамент тюбетейки отражает свастикообразную солярную символику, широко распространенную во всех культурах, в частности, в буддизме и манихеизме (рис. 2 и 3).

Близкое сходство с узорами верхней части узбекской тюбетейки имеет орнамент керамического блюда X в. из Ахсиката (рис. 4).

Свастикообразные солярные символы встречаются также в орнаментах средневековой архитектуры Средней Азии (рис. 5 – 8).

Откуда происходят эти узоры и квадратная форма головного убора, сказать трудно. В настоящее время в Ферганской долине распространены всего 2 типа мужской квадратной тюбетейки, которые различаются по стилю передачи символов – «чустская» и «маргеланская». Между тем, в Восточном Туркестане насчитывается около 30 разновидностей квадратных тюбетеек. Почти каждый населенный пункт имеет своеобразную вышивку для передачи одних и тех же символов. Причем «чустский» тип ферганской тюбетейки там называется «кашгарской» тюбетейкой. В свете этих данных нам представляется, что квадратная форма головного убора, так же как и вышеупомянутые узоры, происходят из Восточного Туркестана. Этот вывод согласуется также с тем, что в эпоху раннего средневековья Восточный Туркестан был одним из крупнейших центров распространения буддизма и манихеизма. На наш взгляд, квадратная тюбетейка на голове при виде сверху имеют форму круга (голова), встроенного в квадрат (тюбетейка), что является воплощением космограммы, а вместе с узорами – точным воспроизведением буддийско-манихейской мандалы [Mandala 1998: 140]. Встроенные друг в друга квадраты и круги в середине олицетворяли космограмму уменьшающейся и увеличивающейся Вселенной [Булатов 2005: 36; 2009: 79]. Геометрические символы (многоугольники, круг, квадрат и их сочетания друг с другом, мандала, крест, свастика и т.п.) описывали структуру космоса в его вертикальном и горизонтальном аспектах, в пространственном и временном планах, а также все более и более «оплотняющиеся» образы космоса: земля, страна, город, поселение, дворец, храм, гробница [Топоров 1991: 272].

Здесь возникает закономерный вопрос – почему арабский халиф носил тюркскую тюбетейку или головной убор жителей аш-Шаша. В правление первых ‘аббасидских халифов во второй пол. VIII – IX вв. тюрки играли важную роль в политической жизни Арабского халифата. Тюркские отряды имелись еще в составе армии Абу Муслима, возглавившего движение в пользу ‘Аббасидов в Хорасане. Вскоре после прихода к власти партии ‘Аббасидов хорасанские тюрки наряду с персами стали занимать ключевые и стратегически важные должности, прежде всего, в столичном Багдаде, а также в других городах и областях центральной части халифата. Кроме того, у некоторых из ‘Аббасидских халифов были тюркские жены и, следовательно, их престолонаследники генетически наполовину были тюрками[1]. По данным Абу Бакра ас-Сули, служившего придворным надимом нескольких ‘Аббасидских халифов и написавшего историю их правления, многие из багдадских халифов носили тюркскую одежду, хорошо говорили по-тюркски и проявляли склонность ко всему тюркскому [ас-Сули: 117, 122, 148, 150, 154, 167].

Первым ‘аббасидским халифом, привлекшим значительное количество тюрков на свою службу, был ал-Мансур [al-Tha‘alibi: 49], в армии которого насчитывалось 40 тыс. маула [Ибн аз-Зубайр: 213]. Некоторые из них занимали высокие посты в его администрации. Так, в 137/754-55 г. Зубайр ибн ат-Турки был

Различные виды солярных символов

Свастикообразные солярные символы встречаются также в орнаментах средневековой архитектуры Средней Азии (рис. 5 – 8). Откуда происходят эти узоры и квадратная форма головного убора, сказать трудно. В настоящее время в Ферганской долине распространены всего 2 типа мужской квадратной тюбетейки

1 Первым халифом, взявшим в жены тюркскую девушку, был ал-Мансур, который женился на Хумар, потом ал-Махди взял в жены Мубарак, а затем их примеру последовали другие халифы [ас-Саолибий: 19]; у Харуна ар-Рашида была тюркская жена Марида, происходившая из окрестностей Самарканда, она была матерью халифа ал- Му‘тасима [al-Masudi: 305], женой халифа ал-Му‘тасима была тюркская рабыня из Тохаристана по имени Шуджа [ас-Сули: 57]; Мать халифа ал-Муктафи звали тюркским именем Джиджак (чичак – по тюркски «цветок») [al-Tha‘alibi: 102].

назначен правителем Хамадана и Мосула [at-Tabari III: 118]. Хаммад ат-Турки, который был главой личного корпуса охраны ал-Мансура, принимал активное участие в строительстве Багдада, а затем был назначен ‘амилем в ас-Саваде [at-Tabari III: 276 – 280, 309, 392]. Мубарак ат-Турки был военачальником халифов ал-Махди и ал-Мансура [ал-Джахиз: 96]. Фарадж ал-Хадим ат-Турки в 162 – 164/779 – 781 гг. служил правителем Египта [at-Tabari III: 562], а при Харуне ар-Рашиде был правителем Тарсуса [at-Tabari III: 604]. Тюрки составляли основу военных сил Харуна ар-Рашида, в армию которого было дополнительно набрано около 3-х тыс. гуламов [al-Jakubi: 255 – 256]. Его сын ал-Ма’мун имел в своей армии до 70 тыс. тюркских гуламов, которые были набраны благодаря стараниям его брата ал-Му‘тасима [at-Tabari III: 799, 891], который сам был наполовину тюрком. Его мать, турчанка Марида, происходила из окрестностей Самарканда [al-Masudi: 305], а жена, Шуджа, была тюркской рабыней из Тохаристана [ас-Сули: 57]. Став халифом, ал-Му‘тасим набирал новобранцев не только путем выкупа[2], но приглашал также тюркскую знать и военачальников переселиться в Багдад и жить под своей протекцией. Одним из таких военачальников был Джафф ибн Йил-тегин, принц из Ферганы. Услышав, что он очень храбрый и мужественный воин, ал-Му‘тасим призвал его вместе с другими принцами к себе, и все они были встречены им с большим почетом. Когда была построена Самарра (Сур ман рай), им были выделены там земельные владения, которые назывались их именами – Джафф, Дажусак ал-Хакани и т.д. Многие тюрки, прибывшие к ал-Му‘тасиму, были идолопоклонниками или зороастрийцами, а некоторые из них, приняв ислам, продолжали тайно исповедовать свою религию (ал-Афшин). Постепенно вся политическая власть перешла от персов к тюркам, и персидские вазиры стали разделять власть и влияние с тюрками. Постепенно тюрки захватили всю полноту власти в халифате, убивали неугодных им халифов и назначали на их место своих ставленников [Macoudi VII: 118, 122, 259 – 268, 324, 334, 364; VIII: 11, 29, 345, 348; IX: 2, 7, 12, 28 – 30; ас-Сули: 56, 159, 161, 166, 175, 192, 199, 202, 213, 224, 241]. Многие из числа тюркской военной аристократии были крупными собственниками и имели огромные земельные владения, пожалованные им в качестве икта‘ самими халифами, причем не только в Ираке, но и в Сирии, Египте, Малой Азии и на Кавказе. Арабские поэты в стихах и специальных трудах восхваляли достоинства тюрков[3] [Ахундова 2004: 258].

Все эти данные, на наш взгляд, объясняют почему халиф ал-Му‘тасим носил тюркскую тюбетейку, примеру которого последовала вся придворная и багдадская знать. Большая часть тюркских гуламов, служивших вармии ал-Му‘тасима была из Ферганской долины, Уструшаны и Чача [Ismail 1966: 18]. Возможно, именно этим и объясняется квадратная форма головного убора, вошедшего в моду в Багдаде в правление ал-Му‘тасима.

Одним из таких военачальников был Джафф ибн Йил-тегин, принц из Ферганы. Услышав, что он очень храбрый и мужественный воин, ал-Му‘тасим призвал его вместе с другими принцами к себе, и все они были встречены им с большим почетом

Многие из числа тюркской военной аристократии были крупными собственниками и имели огромные земельные владения, пожалованные им в качестве икта‘ самими халифами, причем не только в Ираке, но и в Сирии, Египте, Малой Азии и на Кавказе

Все эти данные, на наш взгляд, объясняют почему халиф ал-Му‘тасим носил тюркскую тюбетейку, примеру которого последовала вся придворная и багдадская знать. Большая часть тюркских гуламов, служивших вармии ал-Му‘тасима была из Ферганской долины, Уструшаны и Чача

2. О происхождении слова kaγaδ – «бумага».

Арабский географ и путешественник X в. Ибн Хаукал в своем знаменитом географическом труде «Китаб сурат ал-ард» («Книга описания земли») писал, что в Мавераннахре изготавливается бумага, которой во всем мире нет равных по качеству и количеству [Ibn Haukal: 465]. В Средней Азии бумага как достижение культуры было известно еще до арабского завоевания. Об этом свидетельствует наличие документа, написанного на бумаге, дошедшего до нас в составе архива согдийских документов с горы Муг. Беруни писал, что бумага – изобретение китайцев. Пленные китайцы наладили ее производство в Самарканде и уже потом ее стали делать в различных странах [Бируни 1963: 174 – 175]. Арабам технология изготовления бумаги стала известна в сер. VIII в. В 133/750-51 г. на берегу реки Талас в Семиречье произошла битва между войсками мусульман во главе с арабским полководцем Зийадом ибн Салихом и 30 тысячным войском китайцев во главе с полководцем корейского происхождения Гао Сянь-чжи (Kao Sien-tche). В этой кровопролитной битве, продолжавшейся 5 дней, китайцы потерпели сокрушительное поражение, в результате чего мусульмане захватили около 20 тыс. китайских военнопленных [Ибн ал-Асир 2006: 21]. Среди них оказались 5 ремесленников, знавших технологию изготовления бумаги, которые были отправлены в Куфу и, пробыв там около 10 лет, в 762 г. морским путем вернулись на свою родину [Pelliot 1929: 110 – 112]. В течение этого времени с их помощью, по велению халифа, была основана мастерская по изготовлению бумаги в Са-

2 По некоторым данным, ал-Му‘тасим имел 70 тыс. рабов-тюрок [Сиасет-намэ: 51].

3 В сер. IX в. арабский поэт ал-Джахиз написал для ал-Фатха ибн Хакана труд «Рисала фи манакиб ал-атрак ва амамат джунуд ал-хилафа» («Трактат о достоинствах тюрков и первенстве воинов халифата») [al-Djahiz: 17 – 23].

марканде [Большаков 1980: 132 – 136]. После этого бумажная мастерская Самарканда в течение многих веков обеспечивала весь мусульманский мир своей высококачественной бумажной продукцией [Зотов 1954: 158]. По некоторым данным, производство бумаги в Самарканде было еще до битвы мусульман с китайцами. В 30-х гг. хиджры (сер. VII в.) в Самарканде существовала одно предприятие по изготовлению бумаги из шелковых коконов [Зотов 1961: 50]. Качество самаркандской бумаги было настолько высоким, что даже в эпоху позднего средневековья ей не было равных [Мукминова 1964: 155 – 160].

Считается, что технология изготовления бумаги была изобретена в Китае еще в I в. до н. э. [Юань Хань-цин 1956: 199 – 206]. Во II в. н.э. технология изготовления бумаги проникла в Восточный Туркестан, в V в. – в Среднюю Азию [Кукушкин 1957: 169], а после VIII в. – в Индию [Штейн 1960: 134 – 138]. По данным китайских источников, китайцы изобрели технологию изготовления бумаги путем изучения и совершенствования технологии изготовления войлока кочевников. Бумага изготовлялась из обрезков шелка, из которого получали шелковистый войлок. Изготовление шелковистого войлока было очень трудной работой, трубующей большой сноровки и опыта. Сами китайцы были плохими валяльщиками, зато их соседи – кочевые народы Восточного Туркестана – уже давно постигли высокое искусство выработки для своих кибиток кошмы из смоченной и сшитой овечьей и верблюжьей шерсти. Следовательно, есть серьезное основание полагать, что туркестанские кочевники, скорее, чем китайцы могли изготовить тончайший войлок из шелка или шелковых отходов. Изобретение кисти, приготавливаемой из крысиных волос, дало возможность писать на таком войлоке. Поэтому некоторые ученые считают, что подлинной родиной бумаги является не Китай, а Восточный Туркестан [Малкин 1940: 22].

В средние века в арабском, персидском и тюркском языках для обозначения бумаги употреблялось слово kāgaz или kāgiz (ذغاك), происхождение которого до сих пор не выяснено. Это слово в форме kāγaδ (k'γδ) встречается также в согдийском языке [Gharib 1995: 185], но его происхождение не связано с согдийским языком. В пехлевийском языке для обозначения бумаги употреблялось слово parvartak [ПС: 222]. Предполагается, что слово kaγaz происходит от тохарского слова kagda. Однако это сближение в одинаковой степени может быть объяснено как тохарское заимствование в тюркском языке, так и тюркское заимствование в тохарском языке [Баскаков 1987: 34]. На наш взгляд, второе более вероятно, поскольку согласуется с временем изобретения бумаги, тогда как тохарский язык очень древний и его лексика сформировалась задолго до этого.

В древнетюркских и уйгурских текстах кроме слова kaγaδ или kaγid – «бумага» [ДТС: 288] с вариантами kägädä (=kägdä) и qaγaz (=qaγat) [ДТС: 290, 405] встречаются также такие схожие по звучанию слова, как kijiz (=kiz) – войлок, войлочный палас [Хакимжонов 1994: 133; Таржумон: 46; Изысканный дар: 325; Расулова 1969: 210; KD: 278], kidiz или kiδiz – «кошма», «палас» [ДТС: 306], kiviz – «ковер» [ДТС: 311], küvüz (=küzüč) – шерстяная подстилка, кошма [ДТС: 331] и kerāz – «хлопок» [ДТС: 300]. В основе всех этих терминов лежит исконно тюркское слово кигиз (кийиз) – «войлок». Мы считаем, что слово kaγiδ (kaγaδ) – «бумага» также происходит от этого тюркского слова, обозначавшего войлок. Это мнение основано не только на созвучии слов кагиз и кигиз, но и на том, что технология изготовления бумаги основана на технологии изготовления войлока. Из тюркского языка это слово перешло в тохарский и согдийский, а затем в арабский и персидский.

3. О происхождении английского слова silk – «шелк».

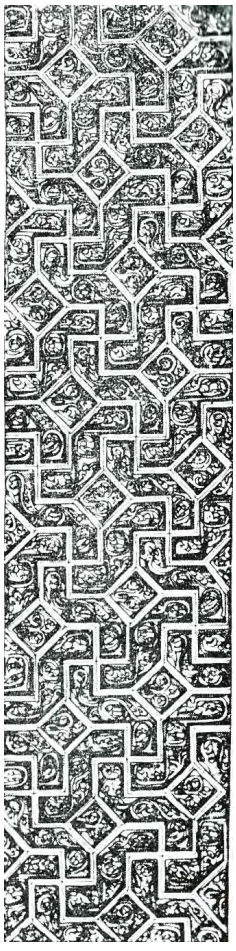
Еще одним термином, происхождение которого связывается с тюркскими языками, является английское слово silk – «шелк». Лингвистические исследования позволяют предполагать, что английское слово silk не было заимствовано непосредственно из китайского слова si/sei – «шелк», а через посредство алтайских языков, а именно древнемонгольского или древнетунгусского языков, в которых это слово употреблялось в форме sirke [Wang 1993: 225 – 248]. Производство шелка в Китае началось еще в эпоху бронзы и приобрело государственное значение при императоре Хуанг Ди (2640 г. до н.э.). На городище эпохи бронзы Сапалли-тепа на юге Узбекистана, найдены фрагменты шелковой одежды, изготовленной приблизительно в 1700 – 1500 гг. до н.э. Есть основания предполагать, что эта ткань, выработанная из тонких нитей натурального белкового волокна шелка полотняным переплетением, была продуктом местного ткаческого ремес-

Керамическое блюдо, Ахсикат, X в.

По данным китайских источников, китайцы изобрели технологию изготовления бумаги путем изучения и совершенствования технологии изготовления войлока кочевников. Бумага изготовлялась из обрезков шелка, из которого получали шелковистый войлок

В средние века в арабском, персидском и тюркском языках для обозначения бумаги употреблялось слово kāgaz или kāgiz (ذغاك), происхождение которого до сих пор не выяснено. Это слово в форме kāγaδ (k'γδ) встречается также в согдийском языке

Орнамент на стенах дворца Саманидов в Самарканде (X в.)

Согласно новейшим исследованиям, еще до начала функционирования Шелкового пути в Европу в IV в. до н.э. существовал Степной Шелковый путь, следовавший из Китая через Внутреннюю Монголию и степи к северу от Тянь-Шаня в центральную и западную Азию. Другой, более северный путь, пересекавший весь Евразийского континент

ла кустарного характера [Аскаров 1973: 133 – 134; 1977: 158]. Эти находки указывают на то, что уже в те времена, возможно, был торговый путь, связывавший Среднюю Азию с Центральным Китаем. Со II в. до н.э. начал функционировать Шелковый путь, связывавший Китайскую и Римскую империи. Важным звеном на этом пути были Восточный Туркестан и Средняя Азия, куда товары поступали непосредственно из Китая. Пространство между этими центрами оседло-земледельческой культуры с глубокой древности было населено кочевыми алтайскими племенами и народами, которые, благодаря своей мобильности, обладанию транспортными средствами и хорошему знанию путей передвижения по степям Центральной Азии, играли важную роль в межрегиональных связях, в т.ч. в торговле. Кочевникам принадлежала важная роль в перевозке товаров, что давало им возможность первыми знакомиться с достижениями культуры и выполнять роль посредников в торговых связях между различными культурными центрами. Одним из таких стратегических товаров был шелк. Согласно новейшим исследованиям, еще до начала функционирования Шелкового пути в Европу в IV в. до н.э. существовал Степной Шелковый путь, следовавший из Китая через Внутреннюю Монголию и степи к северу от Тянь-Шаня в центральную и западную Азию. Другой, более северный путь, пересекавший весь Евразийского континент, был полностью в руках хуннов [Wang 1993: 227]. При раскопках Пазырыкских курганов (V – IV вв. до н.э.) на Алтае были найдены древнейшие шелковые ткани китайского производства [Штейн 1960: 139]. Тюрки вели интенсивную торговлю с китайцами. Основными предметами их торговли были скот, лошади, металлы и рабы, а взамен они получали шелк, нефрит, чай, зерновые и др. [Chen 1981: 38 – 53; Шефер 1981: 578 – 585].

Таким образом, шелк перевозился в Европу через территории, населенные алтайскими народами. Поэтому еще с древности одним из главных наиболее прибыльных видов экономической деятельности алтайских народов были перевозка и торговля шелком. Поэтому европейцы называли их «серами» (Seres) – «людьми шелка», а их страну – Сериндией, т. е. слово «шелк» здесь послужило для образования этнонима. Есть мнение, что от этого же слова образованы этнонимы тӱрк (torku<surku<susku – «шелк»)[4] и тунгус (turqu+s), которые означают – «люди шелка» или «торговцы шелком» [Wang 1993: 235, 246 – 247].

Считается, что в развитии караванной торговли на Великом шелковом пути особая роль отводилась по преимуществу согдийцам [СГСА 1973: 108 – 109]. Однако, не следует забывать, что в VI – VIII вв. согдийцы вели свою торговую деятельность под прикрытием и защитой тюрков. Более того, среди китайцев широкое распространение имел не согдийский, а тюркский язык и уже в VII в. в Китае был составлен тюркско-китайский словарь «Tou-kiue-iuy» («Тюркская речь»), доступный серьезным ученым [Шефер 1981: 48]. Отсутствие каких-либо упоминаний о существовании в Китае согдийско-китайского словаря указывает на то, что языком межнационального общения между согдийцами и китайцами был именно тюркский.

Использованная литература

1. Бируни 1963 – Абу Рейхан Бируни. Индия / Пер. с араб. А.Б.Халидова и Ю.Н. Завадовского. Комментарии В.Г.Эрмана и А.Б.Халидова // Избранные произведения. Т. 2. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1963.

2. ал-Джахиз – Абу Усман Амр ибн Бахр ал-Джахиз.Послание ал-Фатху ибн Хакану «О достоинствах тюрков и остального халифского войска» / Пер. с араб. Ф.М.Асадова // Асадов Ф.М. Арабские источники о тюрках в раннее средневековье. Баку: Элм, 1993. С. 56 – 103.

3. Ибн ал-Асир 2006 – Ибн ал-Асир. Ал-Камил фи-т-та'рих. Полный свод истории. Пер. с араб. яз., примечания и комментарии П.Г.Булгакова. Дополнения к переводу, примечаниям и комментариям, введение и указатели Ш.С.Камолиддина. Ташкент: Узбекистан, 2006.

4. Ибн аз-Зубайр – ал-Кади ар-Рашид Ибн аз-Зубайр. Китаб аз-заха'ир ва-т-тухаф / Изд. Мухаммад Хамид Аллах и Салах ад-Дин ал-Мунджид. Ал-Кувайт, 1959.

5. Изысканный дар – Изысканный дар тюркскому языку. Грамматический трактат XIV века на арабском языке / Введение, лексико-грамматический очерк, перевод, глоссарий, грамматический указатель Э.И.Фазылова и М.Т.Зияевой. Ташкент: Фан, 1978.

6. Кошғарий – Маҳмуд Кошғарий. Девону луғотит турк. Туркий сўзлар девони / Таржимон ва нашрга тайёрловчи С.М.Муталлибов. 3 томлик. Тошкент: Фан, 1960 – 1963.

4 В древнетюркском языке слово torqu (وقرت) означало «шелк» [ДТС: 578; Кошгарий I: 402]

7. ас-Саолибий – Абу Мансур ас-Саолибий. Ажойиб маълумотлар / Тадқиқ қилувчи, таржимон, изоҳ ва кўрсаткичлар тузувчи И.Абдуллаев. Тошкент: Абдулла Қодирий, 1995.

8. Сиасет-намэ – Сиасет-намэ. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-Мулька / Перевод, введение в изучение памятника и примечания Б.Н.Заходера. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949.

9. ас-Сули – Абу Бакр Мухаммад ас-Сули. Китаб ал-аврак («Книга листов») / Критический текст и перевод на русский язык В.И. Беляева и А.Б.Халидова. Предисловие, примечания и указатели А.Б.Халидова. СПб., 1998.

10. Таржумон – Таржумон. XIV аср ёзма обидаси. Тошкент: Фан, 1980.

11. al-Djahiz – Abu Othman Amr ibn Bahr Basrensi al-Djahiz. Tria opuscula / Ed. G. van Vloten (edition photomechanice iterate). Lugduni Batavorum: E.J.Brill, 1968.

12. Ibn Haukal – Abu-l-Kasim Ibn Haukal an-Nasibi. Opus geographicum / Ed. M.J. de Goeje, Bibliotheca Geographorum Arabicorum (BGA), pars 2. Lugduni Batavorum: E.J.Brill, 1967.

13. al-Jakubi – Ahmad ibn Abu Jakub ibn Wadhih al-Jakubi. Kitab al-buldan / Ed. M.J. de Goeje, BGA, pars 7. Lugduni Batavorum: E.J.Brill, 1967.

14. KD – The King's Dictionary. The Rasulid Hexaglot: Fourteenth century Vocabularies in Arabic, Persian, Turkic, Greek, Armenian and Mongol / Translated by Tibir Halasi-Kun, Peter B. Golden, Louis Ligeti and Edmund Schrütz with introductory essays by Peter B. Golden and Thomas T. Alsen, Ed. With notes and commentaries by Peter B. Golden. London-Boston-Köln: Brill, 2000.

15. Macoudi – Macoudi. Les prairies d'or / Text et traduction C.Barbier de Meynard, t. I – IX. Paris: Societe Asiatique, 1861 – 1877.

16. al-Masudi – al-Masudi. Kitab at-tanbih wa-l-ishraf / Ed. M.J. de Goeje, BGA, pars 8. Lugduni Batavorum: E.J.Brill, 1967.

17. at-Tabari – at-Tabari, Abu Djafar Mohammed ibn Djarir, Annales / Ed. M.J. de Goeje, I – III series, Lugduni-Batavorum: E.J.Brill, 1964.

18. al-Tha'alibi – al-Tha'alibi. The Lata'if al-ma'arif, The Book of curious and entertaining information / Translated with introduction and notes by C.E.Bosworth. Edinburgh: The University Press, 1968.

19. al-Ya'qubi – al-Ya'qubi Mushkalat al-nas li-zamanihim (The Adaption of Men to their Time) / Ed. by William Millward. Beirut: The New Book Publishing House, 1962.

Научная литература

1. Акишев 1978 – Акишев К.А. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана. М.: Искусство, 1978.

2. АРС – Арабско-русский словарь (около 33 000 слов) / Составил Х.К.Баранов. Изд. 4-е стереотипное (в 2-х книгах). М.: Советская энциклопедия, 1970.

3. Аскаров 1977 – Аскаров А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент: Фан, 1977.

4. Аскаров 1973 – Аскаров А. Сапаллитепа. Ташкент: Фан, 1973.

5. Ахундова 2004 – Ахундова Н. Тюрки в системе государственного управления Арабского халифата (VIII – сер. X вв.). Баку: Элм, 2004.

6. Баскаков 1987 – Баскаков Н.А. О некоторых тохарских заимствованиях в лексике тюркских языков // Tatarica. Edendium curavit Abdulla Tukain kultturiseura r.y. Ummala, 1987.

7. Большаков 1980 – Большаков О.Г. К истории Талласской битвы (751 г.) // СНВ, вып. 22. М., 1980. С. 132 – 136.

8. Булатов 2009 – Булатов М.С. Космос и архитектура. Ташкент: SMI-ASIA, 2009.

9. Булатов 2005 – Булатов М.С. Храмы Солнца в древней Трансоксиане // Архитектура и строительство Узбекистана, 2005, № 2-3-4. С. 35 – 36.

10. Гиргас 1881 – Словарь к арабской хрестоматии и Корану / Составил Проф. В.Гиргас. Казань: Типография Императорского университета, 1881.

11. Горелик 1979 – Горелик М.В. Среднеазиатский мужской костюм на миниатюрах XV – XIX вв. // Костюм народов Средней Азии. Историко-этнографические очерки. М.: Наука, 1979. С. 49 – 69.

12. ДТС – Древнетюркский словарь / Отв. ред. В.М.Наделяев, Д.М.Насилов, Э.Р. Тенишев и А.М.Щербак. Л.: Наука ЛО, 1969.

13. Дьяконов 1956 – Дьяконов М.М. История Мидии (от древнейших времен до конца IV в. до н.э.). М.; Л., 1956.

14. Зотов 1961 – Зотов П.Д. К вопросу о «шелковых бумагах» // Общественные науки в Узбекистане, 1961, № 9. С. 48 – 54.

15. Зотов 1954 – Зотов П.Д. К истории бумажного производства на Востоке // Труды Института востоковедения АН УзССР. Вып. 3. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1954. С. 155 – 166.

16. Кукушкин 1957 – Кукушкин К.В. Интересная книга по истории китайской культу-

Кирпичный орнамент башни Бурана в Баласагуне (XI – XII вв.)

Кирпичный орнамент минарета XI в. в Вабкенте

База колонны XVIII в. в Хиве.

ры // Вестник истории мировой культуры. М.: СЭ, 1957, № 2 (март-апрель). С. 168 – 172.

17. Курышджанов 1970 – Курышджанов А.К. Исследование по лексике старокыпчакского письменного памятника XIII в. – «тюркско-арабского» словаря. Алма-Ата, 1970.

18. Малкин 1940 – Малкин И.Т. История бумаги. М.: Изд-во АН СССР, 1940.

19. Мукминова 1964 – Мукминова Р.Г. К истории производства самаркандской бумаги в XVI в. // История материальной культуры Узбекистана, вып. 5. Ташкент, 1964. С. 155 – 160.

20. Мукминова 1979 – Мукминова Р.Г. Костюм народов Средней Азии по письменным источникам XVI в. // Костюм народов Средней Азии. Историко-этнографические очерки. М.: Наука, 1979. С. 70 – 77.

21. Памятники 1983 – Памятники культуры и искусства Киргизии (древность и средневековье). Каталог выставки. Л.: Искусство, 1983.

22. ПРС – Персидско-русский словарь (свыше 60 тыс. слов), в 2-х томах / Под ред. Ю.А.Рубинчика. Изд. 3-е стереотипное, с приложением Грамматического очерка персидского языка. М.: Русский язык, 1985.

23. ПС – Пехлевийско-персидско-армяно-русско-английский словарь / Составил Р.Абрамян. Подготовил к печати Г.М. Налбандян. Ереван: Митк, 1965.

24. Расулова 1969 – Расулова Н.А. Исследование языка «Китаб ал-идрак ли лисан ал-атрак» Абу-Хаййана (морфология, лексика и глоссарий) / Дисс... к.филол.н. Ташкент, 1969.

25. СГСА 1973 – Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л.: Наука ЛО, 1973.

26. Сухарева 1954 – Сухарева О.А. Древние черты в формах головных уборов народов Средней Азии // Среднеазиатский этнографический сборник, вып. 1. М., 1954. С. 299 – 353.

27. Сухарева 1982 – Сухарева О.А. История среднеазиатского костюма. Самарканд (2-я пол. XIX – нач. XX вв.). М.: Наука, 1982.

28. Топоров 1991 – Топоров В.Н. Геометрические символы // Мифы народов мира. В 2-х томах. М., 1991, 1992. Т. 1. С. 272 – 273.

29. Фозили 1999 – Фозили М. Космогония тюбетейки или «антиминдаль» // San'at, 1999, № 1. С. 17 – 18.

30. Ҳакимжонов 1994 – Ҳакимжонов М.Ю. Маҳмуд Замахшарийнинг "Муқаддимату-л-адаб" асаридаги арабча-туркийча сўзликнинг лексикографик таҳлили ("Исмлар") / Филология фанлари номзоди... дисс. Тошкент, 1994.

31. Шефер 1981 – Шефер Э. Золотые персики Самарканда. Книга о чужеземных диковинках в империи Тан. М.: Наука, 1981.

32. Штейн 1960 – Штейн В.М. Экономические и культурные связи между Китаем и Индией в древности (до III в. н.э.). М.: Издательство восточной литературы, 1960.

33. Юань Хань-цин 1956 – Юань Хань-цин. Возникновение и развитие производства бумаги в Китае // Вопросы истории естествознания и техники. Вып. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1956: 199 – 206.

34. Ягелло 1910 – Полный персидско-арабско-русский словарь (Составит 1 часть индустанско-русскаго словаря) / Составил полковник И.Д.Ягелло. Ташкент: Электр.-пар. Типо-литография Штаба Туркест. военнаго округа, 1910.

35. Яценко 2006 – Яценко С.А. Костюм древней Евразии (ираноязычные народы). М.: Восточная литература, 2006.

36. Chen 1981 – Ching-Lung Chen. Trading activities of the Turkic peoples in China // Central Asiatic Journal, vol. 25, 1981, p. 38 – 53.

37. Dehkhoda 1998 – Dehkhoda A. (1878 – 1955) Loghatname (Encyclopedic Dictionary) / Ed. Mohammad Mo'in and Ja'far Shahidi. 16 volumes, Tehran: Tehran University Publications, 1998.

38. Gharib 1995 – Gharib B. Sogdian Dictionary. Sogdian – Persian – English. Tehran, 1995.

39. Ismail 1966 – Osman S.A. Ismail. Mu'tasim and the Turks // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, vol. 29. London, 1966, p. 12 – 24.

40. Mandala – Mandala // Brockhaus die Enzyklopädie in vierunzwangzig Bänden, Leipzig: E.A.Brockhaus Mannheim, 1998, p. 140.

41. Pelliot 1929 – Pelliot P. Des artisant Chinois a la capitale Abbaside en 751 – 762, To'oung Pao ou Archives concernant l-histoire, les langues, la geographie et l'ethnography de l'Asie Orientale, vol. 26, Leide: E.J.Brill, 1929, p. 110 – 112.

42. Vullers 1855, 1864 – Ioannis Augusti Vullers. Lexicon Persico-Latinum etymologicum cum linguis maxime cognatis Sanscrita et Zendica et Pehlevica comparatum... t. I – II. Bonnae ad Rhenum: Impensis Adolphi Marci, 1855, 1864.

43. Wang 1993 – Penglin Wang. On the ethymology of English silk: a case study of IE and Altaic contact // Central Asiatic Journal, vol. 37, 1993, p. 225 – 248. ■